Глава 21. Потерять свои глаза

Господин Чжэн чуть не заплакал. Он повернулся к молчаливой Ци Жун Юэ.

- Ци Сяоцзе, это... что это такое? Как могли глаза Чжунвэня...

Ци Жун Юэ кивнула ему. Ему не нужно было больше ничего говорить. Она подошла к Чжэн Чжунвэню, взяла его за запястье и пощупала пульс. Затем она приподняла его веки, чтобы взглянуть.

- Он ударился головой. В его мозгу образовался сгусток крови. Прежде чем сгусток крови рассосется, он временно потеряет зрение.

Хотя она подчеркивала, что он потерял зрение лишь на время, она не могла облегчить панику господину Чжэна. Кто знает, как долго это «на время» продлится?

Ци Жун Юэ сказала: «Вам не нужно слишком беспокоиться. Я выпишу ему рецепт. Это средство обладает замечательным эффектом. Оно начнет действовать самое большее через полмесяца».

К счастью, он лишь на время потерял зрение. Она видела некоторых людей, которые после падения превращались в дураков. Такое вылечить было гораздо сложнее!

Видя, что Ци Сяоцзе так уверена в себе, господин Чжэн, его жена и Чжэн Чжунвэнь были взволнованы. Поскольку Ци Сяоцзе сказала, что последний поправится через полмесяца, то он, конечно же, поправится. Она говорила, что Чжэн Чжунвэнь очнется после двух процедур иглоукалывания. И разве он не очнулся?!

Ци Жун Юэ выписала рецепт, записала продукты, которые нельзя есть, и количество лекарств, которые нужно принимать ежедневно. Затем она протянула рецепт госпоже Чжэн.

- Пожалуйста, будьте спокойны. Если я, Ци Жун Юэ, говорю, что он выздоровеет, то он выздоровеет. Я не буду лгать. Если он не поправится, накажете меня по своему желанию. Если он поправится, я лично возьму плату за лечение.

Она говорила деловым тоном. Это уверенное, но не высокомерное отношение заставляло людей искренне верить в каждое сказанное ею слово.

Господин Чжэн непрерывно кивал.

- Хорошо, хорошо... - Он вспомнил, что Ци Сяоцзе была бездомной и жила в гостинице, поэтому сказал: - Почему бы вам не остаться в нашем поместье? Вам будет удобно наблюдать за

Чжунвэнем. Кроме того, двум девушкам небезопасно останавливаться в гостинице.

Ци Жун Юэ сразу же отвергла его доброту: «Благодарю вас, господин Чжэн. Но поместье Чжэн - это всё-таки поместье Чжэн. Для меня и Сюэ’эр будет удобнее остаться в гостинице».

Госпожа Чжэн украдкой кивнула. Ци Сяоцзе действительно была девушкой, которая соблюдала правила этикета. Ее муж был очень добр. Но как мужчина, он не думал наперед и просто хотел помочь ей.

Однако она все-таки была незамужней девушкой. Если бы она осталась в поместье Чжэн и новость распространилась бы повсюду, разве ее репутация не была бы разрушена?

Госпожа Чжэн кивнула и улыбнулась: «Значит, решено. Я попрошу кого-нибудь отправить вас обратно в гостиницу!»

Ци Жун Юэ кивнула: «Благодарю, госпожа!»

Ци Жун Юэ и ее служанка ушли. С самого начала и до конца она даже не взглянула на Инь Исюаня. Это заставило сердце Инь Исюаня испытать неприятное чувство.

Чжэн Чжунвэнь не знал, кто такая Ци Жун Юэ. Но судя по ее голосу, она должна быть молодой девушкой. Он потянул за руку своего дядю, не отпуская ее: «Дядюшка, неужели мои глаза действительно можно вылечить?»

Господин Чжэн похлопал его по руке. Он улыбнулся и ответил: «Если Ци Сяоцзе говорит, что их можно вылечить, значит, их можно вылечить».

Он не знал, когда начал верить в Ци Сяоцзе. Казалось, она действительно может сделать то, что пообещала.

***

- Лаое, это карточка, присланная поместьем Инь, - дворецкий вручил карточку Ци Лаое, который читал книги в своем кабинете.

Господин Ци взял ее и торопливо прочел. У него было веселое выражение лица. Он протянул карточку дворецкому и сказал: «Отнесите ее к госпоже. Пусть она подготовится».

После столь долгого ожидания этот день, наконец, настал. Два года назад господин Инь сказал ему, что после того, как Исюань получит ученое звание, он приедет, чтобы завершить помолвку. Он думал, что это будет в следующем месяце. Хотя столичный экзамен прошел, придворный экзамен был перенесен на следующий месяц из-за болезни императора. Он не

ожидал, что семья Инь решит нанести им визит в это время.

Глава 22. Жун Сюэ

Когда урожденная Лян услышала новости, она была очень взволнованна. Она велела няне Ли привести Ци Жун Сюэ в павильон Цинъюнь.

Ци Жун Сюэ только недавно исполнилось 15 лет и буквально в прошлом месяце для нее была проведена церемония скрепления волос [1]. Она была очень хорошенькой, с изящной фигурой. Ее красота заключалась в скромности и воспитанности, в отличие от Ци Жун Юэ, чье великолепие, казалось, излучали даже кости.

[1] В древнем Китае только после церемонии совершеннолетия молодые люди и девушки могли называться взрослыми.

Юные девушки проходили через обряд, носивший название цзи ли (или церемония скрепления волос). В древние времена только девушки из знатных семей имели право участвовать в ней. Часто ритуал проводился, когда девушке исполнялось 15 лет и она уже была обручена, но иногда его могли отложить и до дня свадьбы.

Иероглиф цзи обозначает бамбуковую шпильку для волос. Перед началом церемонии девушки связывали волосы в пучок на голове, который был красиво украшен. Во время обряда мастер церемонии вкалывала в него шпильку – это являлось символом того, что девушка стала взрослой. Мастером часто становилась уважаемая замужняя родственница девушки.

Это было одной из причин, по которой урожденная Лян ненавидела Ци Жун Юэ. Пока ее собственная дочь будет стоять рядом с Ци Жун Юэ, та всегда её затмит. Даже если Ци Жун Юэ ничего не говорила, она постоянно привлекала всеобщее внимание. До тех пор, пока она будет здесь, ее дочерям никогда не быть в центре внимания. Как же тогда им добиться признания?

К счастью, удача была на их стороне. В поместье Ци больше не было такого человека. Семья Инь прибудет, чтобы подтвердить помолвку. Естественно, теперь брачным партнером будет Сюэ’эр, а не кто-то, кого вычеркнули из семейного реестра.

«Мама, ты выглядишь счастливой. Есть хорошие новости?» - Ци Жун Сюэ села рядом с матерью, и служанка передала ей ручную грелку.

Урожденная Лян посмотрела на Ци Жун Сюэ и улыбнулась от уха до уха. Казалось, ее дочь после цермонии совершеннолетия стала еще выше и красивее. Как только семья Инь ее

увидит, они определенно ее полюбят.

- Сюэ’эр, ты помнишь гунцзы семьи Инь?

Напудренное лицо Ци Жун Сюэ покраснело. Она робко подтолкнула мать: «Мама, о чем ты говоришь? Что с гунцзы Инь?»

Видя дочь в таком состоянии, как могла госпожа Ци ничего не понять? С тех пор, как она увидела гунцзы Инь из-за ширмы два года назад, когда господин Инь посещал их дом, Ци Жун Сюэ мечтала об этом юноше целыми днями. Как ее мать, она видела ее чувства очень ясно.

- Сюэ’эр, позже сходи с няней Ли на склад и выбери несколько рулонов ярких тканей. Пусть вышивальщица поторопится и изготовит два набора одежд для тебя!

Ци Жун Сюэ была озадачена: «Мама, разве мы не заказывали новую одежду полмесяца назад? Зачем нам понадобилось еще?»

Урожденная Лян похлопала по белой и мягкой руке дочери. Она улыбнулась: «Гунцзы семьи Инь, о котором ты мечтала днями напролёт, придёт сюда, чтобы завершить помолвку. Как думаешь, стоит приготовить новые одежды?»

Ци Жун Сюэ была поражена. Она поспешно схватила руку матери и принялась ее трясти.

- Мама, я не ослышалась? Ты сказала, молодой господин Инь придет сюда, чтобы завершить помолвку?

Урожденная Лян улыбнулась и кивнула: «Конечно, ты еще об этом не слышала. Карточку прислали только что. Они приедут 8-го числа. Сегодня пятое. Сроки немного поджимают, но если работать по ночам, портнихи смогут приготовить для тебя новый комплект одежды!»

Сердце Ци Жун Сюэ бешено застучало, а лицо зарделось. Перед ее глазами так и мелькал образ – элегантная фигура мужчины на горизонте. Потом она вдруг вспомнила, что сказал господин Ци, когда они были здесь два года назад. Партнером по помолвке определенно была Ци Жун Юэ!

Улыбка постепенно исчезла с лица Ци Жун Сюэ. Она повернулась и посмотрела на свою мать.

- Мама, партнером по помолвке была выбрана Ци Жун Юэ. Зачем мне переживать о новых предметах гардероба?

Урожденная Лян бросила на дочь недовольный взгляд: «Глупышка, разве ты не знаешь, что я отправила эту девку на ферму, улучив возможность выкинуть ее из дома? Всё это ради

сегодняшнего дня! Она больше не человек поместья Ци. Сяоцзе поместья Ци – это ты, Ци Жун Сюэ».

Ци Жун Сюэ воспряла духом. Да, сейчас она была Сяоцзе поместья Ци. Семья Инь придет обсудить брачный договор, и невестой, естественно, будет она, Ци Жун Сюэ.

- Мама, я всё поняла. Я прямо сейчас пойду отберу ткани!

Счастливая, она покинула павильон Цинъюнь вместе с няней Ли. Она была так рада, что не шла, а будто летела.

Глава 23. Кошмар

Дворецкий лично сопроводил Ци Сяоцзе и ее служанку в гостиницу Фулай. После того, как они поднялись наверх, он подошел к стойке администратора.

«Этот господин хочет остановиться в гостинице?» - у владельца был наметанный глаз. Он посмотрел на дворецкого и понял, что тот был непростым человеком. Владелец немедленно принялся расточать улыбки и стал вежливым, насколько это вообще возможно.

- Я дворецкий поместья господина Чжэна. Девушка, которая пришла со мной, очень важный гость моего господина. Пожалуйста, хорошенько позаботьтесь о ней. Если барышня столкнется с какими-то трудностями, прошу вас отправить сообщение в поместье Чжэн немедленно.

Хозяин гостиницы жил в Пэнчэне, как он мог не знать, кто такой господин Чжэн? Его сердце охватил трепет, и он тут же кивнул: «Пожалуйста, будьте уверены. Мы хорошо о ней позаботимся».

Дворецкий положил на стойку две монеты по 10 серебряных.

- Это плата за комнату Ци Сяоцзе и твоя награда!

Владелец гостиницы поспешно взмахнул рукой: «Ох, это слишком много. Правда, слишком много!»

Дворецкий больше ничего не сказал, только улыбнулся и ушел.

Хозяин гостиницы тоже улыбнулся и скорее схватил серебряные монеты. Его сердце заходилось от восторга. Двадцать серебряных были немалой суммой денег. Комната Ци Сяоцзе

стола только пять серебряных в день.

«Сяоцзе, вам не кажется, что в комнате стало теплее, чем раньше?» - Сюэ’эр уже сняла свое пальто, но всё равно ощущала тепло.

Ци Жун Юэ улыбнулась: «Огонь так сильно разгорелся, естественно, что стало теплее».

Сюэ’эр посмотрела на ослепительную улыбку Сяоцзе.

- Барышня, ваша улыбка действительно милая. Вам нужно улыбаться чаще.

Ци Жун Юэ покачала головой: «Я улыбаюсь, когда хочу. Если я не хочу улыбаться, почему я должна себя заставлять? Я же не гейша!»

Сюэ’эр подумала и кивнула: «Это верно. Почему мы должны улыбаться тем людям? Мы улыбаемся, когда счастливы и не улыбаемся, когда несчастны».

В это время в дверь постучал слуга.

- Ци Сяоцзе, мы принесли вам горячей воды.

Сюэ’эр поспешила открыть дверь. Она как раз думала о том, как добыть горячую воду. Она не думала, что они сами принесут ее сюда.

Какой хороший человек. Горячей воды было вдоволь – аж четверо человек несли восемь ведер с горячей водой.

Четверо слуг занесли ведра прямо в комнату и поставили их за ширму. Они налили кипящую горячую воду в большую лохань для купания. Одно ведро с крышкой отставили в сторону, чтобы в нем сохранилось тепло.

Перед тем, как уйти, слуга даже сказал, что если горячей воды не хватит, они тут же принесут еще.

После того, как он ушел, Сюэ’эр не могла скрыть своего удивления: «Сегодня солнце встало с востока? Почему эти люди так изменились? Я просила у них горячей воды вчера, но они отвечали с большой неохотой. Что за ветер подул сегодня?»

Ци Жун Юэ просто хотела принять ванну. Искупаться в такой горячей воде будет очень приятно. Она встала и прошла за ширму, но не забыла объяснить Сюэ’эр ситуацию.

- Сегодня нас провожал дворецкий поместья Чжэн. Должно быть, он шепнул пару слов хозяину гостиницы. Вот почему они так внимательны.

Власть была очень хорошей вещью. Иначе, зачем бы столько людей стремились к ней?

Удобно устроившись в лохани, она закрыла глаза. Когда ее тело начало расслабляться, перед ее мысленным взором возникло испуганное лицо брата. Его глаза были широко открыты, а лицо наполнено слезами. Рот ему заткнули кляпом, поэтому он не мог кричать. Его маленькое тельце было крепко привязано к резному драконьему столбу. Он не мог оторвать взгляда от изуродованных тел отца и матери, пока их кровь текла мимо его ног.

Глава 24. Гунцзы, подобный нефриту

Когда она появилась перед ним, глаза ее брата, в которых стояли слёзы, внезапно загорелись. Он подумал, что его сестра пришла спасти его. Когда она повернулась к груде расчлененной плоти перед ним, как много отчаяния испытал ее брат?

Она вдруг открыла глаза. Белый лоб девушки был покрыт маленькими бисеринками пота. У нее перехватило дыхание. Она не должна расслабляться. Она не должна расслабляться ни на мгновение. Она должна вернуться в Цзинду. Ее брат всё ещё ждет ее. Ее враг тоже ждет ее.

Сюэ’эр испуганно уставилась на хозяйку.

- Барышня, что с вами такое? Вам нехорошо? Позвать доктора?

Ци Жун Юэ улыбнулась и покачала головой.

- Я в порядке. Я неожиданно уснула и мне приснился кошмар.

Сюэ’эр вздохнула. «Вы так быстро заснули. Сяоцзе, вы должно быть сильно устали. – Вспомнив о медицинских навыках, которые барышня продемонстрировала в поместье Чжэн, она не могла не восхититься: - Медицинские навыки Сяоцзе впечатляют. То, что не мог вылечить ни один доктор в городе, для Сяоце оказалось парой пустяков!»

Ци Жун Юэ не могла не засмеяться: «Теперь ты знаешь, как мне польстить!»

Восьмого числа снова пошел снег после двух дней ясной погоды. Снег, который не растаял на улицах, покрылся новым слоем.

Конный экипаж поместья Чжэн остановился перед гостиницей Фулай. Дворецкий лично сопроводил наружу Ци Сяоцзе.

На Ци Жун Юэ сегодня была новая одежда. Хотя она не была такой роскошной, как плащ, зато выглядела элегантно. Этот стиль больше подходил стройной и высокой фигуре Ци Жун Юэ.

Сюэ’эр открыла зонтик, чтобы защититься от падавшего снега.

Красивый конный экипаж медленно проезжал мимо гостиницы Фулай. Люди внутри подняли занавески, чтобы выглянуть наружу. Чей-то взгляд упал на простой, но элегантный наряд Ци Жун Юэ. Зонтик из желтой масляной бумаги закрывал ее лицо, но он знал, что это была Ци Жун Юэ.

Конный экипаж внезапно остановился в нескольких шагах от них. Инь Исюань выпрыгнул из него. Маленький слуга поспешно передал ему светло-серебристый шиншилловый плащ.

Нога Ци Жун Юэ уже ступила в карету. Инь Исюаню ничего не оставалось делать, кроме как окликнуть ее: «Ци Сяоцзе!»

Ци Жун Юэ подняла голову. Она увидела симпатичного и элегантного мужчину, направлявшегося к ней.

Она опустила ногу, уже почти перешагнувшую порог кареты, и поклонилась Инь Исюаню.

- Инь гунцзы!

- Ци Сяоцзе, какое совпадение. Я не думал, что встречу вас здесь, - Инь Исюань мягко улыбнулся, а его взгляд был чист и искренен, как нефрит.

Ци Жун Юэ тоже слабо улыбнулась. Ее улыбка напоминала лепестки красной сливы, и не могла не тронуть сердца людей.

Ци Жун Юэ посмотрела на конный экипаж, остановившийся неподалеку. Она легко спросила: «Инь гунцзы собирается в поместье господина Чжэна?»

Инь Исюань собирался ответить, когда из экипажа донесся крик: «Исюань, мы опаздываем!»

Инь Исюань бросил взгляд назад и сказал Ци Жун Юэ: «Мой отец и я собираемся кое-что сделать. Если мы закончим дела раньше, то посетим поместье Чжэн».

Ци Жун Юэ кивнула. Выражение ее лица было совершенно невозмутимым.

- Инь гунцзы не должен заставлять господина Инь ждать.

Инь Исюань посмотрел на ее легкую одежду. Он нахмурился, быстро снял свой плащ и протянул его Сюэ’эр.

- Скорее надень его на барышню. Сегодня очень холодно, она может заболеть.

Сюэ’эр посмотрела на свою госпожу. Она не осмеливалась необдумано взять его плащ.

Лицо Ци Жун Юэ по-прежнему было безразличным.

- Я благодарю Инь гунцзы за доброту, но мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию. У меня еще есть дела. Я уйду первой!

Глава 25. Завершить помолвку

Ци Жун Юэ направилась к карете и больше не смотрела на Инь Исюаня. Дворецкий поместья Чжэн поклонился Инь Исюаню и сел в другой конный экипаж. Он попросил возничего ехать быстрее, и они тронулись.

Сыюань поспешно забрал плащ из рук гунцзы и накинул его ему на плечи. Он пробормотал: «Гунцзы, эта Ци Сяоцзе слишком высокомерна. Она даже проигнорировала ваши добрые намерения».

Инь Исюань горько улыбнулся и покачал головой.

- Она не высокомерна. Я вел себя неприлично. Всё же мы еще не так близко знакомы.

Что ж, тогда им стоит стать ближе как можно скорее! Он улыбнулся и посмотрел вслед исчезающему экипажу. Наконец, он вернулся назад к своей собственной карете.

- Кто была эта девушка?

Господин Инь выглядел невозмутимо. Спрашивая, он не отрывал взгляда от сына.

Инь Исюань спокойно сел на место перед отцом и легко ответил: «Ци Жун Юэ, моя невеста!»

Господин Инь нахмурился. Он спросил недовольно: «Ци Сяоцзе? Почему она здесь? Разве она

не ждет нас в поместье, чтобы завершить помолвку?»

Инь Исюань ответил: «Она больше не старшая барышня поместья Ци. Ее имя исчезло из генеалогических записей поместья Ци. Теперь она бездомная. Вот почему она остановилась в гостинице».

Господин Инь недоумевал: «Как такое случилось?»

Инь Исюань ничего не сказал, но господин Инь не был глупым человеком. Он подумал немного и смог догадаться о причине. Он не мог не нахмуриться.

- Ци Юнчунь всегда был ханжой, но я не ожидал, что он настолько узкомыслящий и мелочный. Неважно, насколько скверно это дитя, она его родная дочь. Незамужнюю девушку, как он мог?.. Что, если с ней что-нибудь случится? Куда подевалась его совесть?

Инь Исюань посмотрел на отца.

- Отец, когда вы с матерью договаривались о моей помолвке, о какой Сяоцзе шла речь?

Господин Инь ответил: «В том году жена Ци Юнчуня, урожденная Мо, спасла твою мать и тебя от бандитов. Из благодарности твоя мать предложила нашим семьям породниться. Но в то время урожденная Мо еще не родила. В предложении о браке была записана старшая законная дочь господина Ци. Там не было указано ее имя. Ци Юнчунь выгнал дочь урожденной Мо из дома в это время, чтобы его старшая дочь заняла ее место. Таким образом, он сформирует альянс с нашей семьей Инь».

- Только потому, что урожденная Мо была дочерью торговца? – спросил Инь Исюань.

Господин Инь бросил внимательный взгляд на сына. Он удивлялся, как быстро тот всё понял.

- Должно быть. Теперь путь к становлению чиновником для Ци Юнчуня стал еще более гладким. Перенос столицы лишь дело времени. Использование приданого урожденной Мо для продвижения карьеры самая досадная и смущающая вещь в его прошлом. На самом деле он хочет поднять свой статус благодаря нашей семье и замять этот неприятный казус. Дочь урожденной Мо несомненно как шип в его глазах, который колет его сердце каждую ночь. Он не желает ее видеть и уж тем более не позволит ей выйти замуж в нашу семью. Вот почему он поступил так нелепо.

Инь Исюань посмотрел на свой серебристый плащ и подумал о холодных глазах Ци Сяоцзе, взгляд которых заставлял людей держаться на расстоянии. Наверное, она много страдала в поместье Ци. Вот почему она так настороженно относилась к окружающим.

- Отец, что ты думаешь? – прямо спросил Инь Исюань.

Глава 26. Хороший план

Господин Инь многозначительно посмотрел на сына. Этот ребенок всегда был своевольным. Он с самого начала противился этой помолвке и ни за что не соглашался, что бы они ни говорили. Но сейчас он вдруг проявил инициативу завершить процедуру помолвки. Господин Инь был счастлив, но казалось, что у этого ребенка был скрытый мотив.

- Исюань, скажи своему отцу правду. Что ты на самом деле думаешь?

Инь Исюань не был удивлен, что отец спросил его об этом. С хитростью его отца, как он мог не заметить его истинных намерений?

Инь Исюань улыбнулся и плавно продолжил: «Мы, безусловно, должны пойти в поместье Ци. Мы также обязательно должны завершить процедуру помолвки. Но наша семья выберет лишь законную дочь, то есть дочь урожденной Мо, которая спасла меня и матушку в том году».

Господин Инь приподнял густые темные брови.

- Ты хочешь использовать эту возможность, чтобы расторгнуть эту помолвку или ты на самом деле хочешь жениться на этой Ци Сяоцзе, которую выгнали из дома?

Инь Исюань знал, что не сможет скрывать это от отца. У него и не было таких намерений. Иначе, он не стал бы делать те вещи перед ним ранее.

- Ци Сяоцзе очень хорошая. Если она все еще Сяоцзе поместья Ци, я охотно завершу помолвку. Если нет, я думаю, отец не пожелает быть запятнан общением с таким типом людей, как семья Ци.

Господин Инь понял намерения сына. Он хотел использовать помолвку, чтобы надавить на Ци Юнчуня и заставить его вернуть дочь назад, и тогда он сможет скрепить договор с семьей Инь.

Но сможет ли его сын получить желаемое? Он видел, как эта Сяоцзе холодно и безразлично отказалась от его плаща только что. Она не удостоила его ни одним лишним взглядом.

***

Конный экипаж подъехал к воротам поместья Ци. Отец и сын выбрались оттуда, и дворецкий поместья Ци лично поприветствовал их и проводил внутрь. Войдя, они увидели, что Ци Юнчунь торопится им навстречу. Ослепительная улыбка сияла на его лице. Он издалека закричал господину Инь: «Господин Инь, ваш приход заставил выглядеть мой двор ярче и просторнее!»

Господин Инь тоже улыбнулся и сказал: «Господин Ци, вы уверены, что это из-за меня ваш двор стал ярче и просторнее?»

Ци Юнчунь приблизился к ним, и его глаза немедленно остановились на Инь Исюане. Инь Исюань поднял руки в приветствии: «Господин Ци!»

Ци Юнчунь, глядя на красивого Инь Исюаня, улыбался от уха до уха.

- Я слышал, Исюань занял второе место на столичном экзамене. Действительно талант, которому можно только позавидовать!

Если он свяжет свою дочь и семью Инь узами брака, это будет равноценно тому, что он связал себя с поместьем хоу Вэньчана. В будущем, когда он переедет в столицу, с хоу Вэньчаном за спиной, его карьера определенно пойдет в гору. Чем больше он об этом думал, тем больше был доволен собой.

Инь Исюань слабо улыбнулся и снова поднял свои руки: «Похвала господина Ци чрезмерна!»

Его отец был уполномоченным третьего ранга в Сюйчжоу. Ци Юнчунь был магистратом четвертого ранга. Он был всего лишь на ранг ниже его отца. Несмотря на это, он ломал голову, стараясь породниться с семьей Инь. Естественно, он не мог надеяться, что третий ранг его отца принесет ему какую-нибудь пользу. Но Ци Юнчунь надеялся связать себя с большим Буддой – хоу Вэньчаном. Это он и его отец прекрасно понимали.

Господин Инь был вторым законным сыном старого хоу Вэньчана. Хоу Вэньчан, ответственный за все поместье хоу, был родным старшим братом господина Иня и дядей Инь Исюаня.

Ци Юнчунь проводил гостей в главный зал. Печи уже затопили, так что было тепло, как весной. Инь Исюань смотрел на скромные, но дорогие предметы мебели и думал о том, как Ци Жун Юэ приходилось жить одной в гостинице. Он не мог не нахмуриться.

Глава 27. Вторая дочь - хорошая партия

Господин Инь больше не хотел тратить время на пустопорожние разговоры. Он вытащил письмо о помолвке, как только сел.

- Девятнадцать лет пролетели в мгновение ока. Дети уже выросли. Мы действительно должны распланировать их дальнейшую жизнь!

Ци Юнчунь ждал именно этих слов. Он поспешно сказал: «Да, как родители, мы с нетерпением

ждем, когда наши дети начнут создавать свои семьи! Каждый раз, когда я думаю об этом, мои волосы становятся белыми!»

Господин Инь сказал: «Если бы не Исюань, этот ребенок, не слушающий меня, он женился бы еще два года назад. Боюсь, что Ци Сяоцзе напрасно ждала эти два года».

Ци Юнчунь поспешно махнул рукой: «Сейчас самое подходящее время. Совсем не поздно!» Было еще не слишком поздно, потому что Жун Сюэ только что провела церемонию скрепления волос.

Они поговорили и вежливо обменялись взаимными комплиментами. Господин Инь поймал взгляд сына и сразу же сказал Ци Юнчуню: «Господин Ци, почему вы не пригласили свою дочь? Они собираются пожениться, так что должны встретиться друг с другом».

Ци Юнчунь рассмеялся и махнул рукой служанке, приглашая Ци Жун Сюэ войти.

Ци Жун Сюэ вошла вместе с урожденной Лян. На ней было персиковое шелковое пальто с вышитыми сливовыми цветами и бирюзовое плиссированное платье с белым лисьим мехом на воротнике. Белизна кожи делала ее очаровательной.

Ци Жун Сюэ вошла в главный зал и не могла оторвать взгляда от Инь Исюаня. Он был более утонченным и элегантным, чем два года назад. Его фигура была статной и грациозной, точно такой, какой она ее помнила.

Господин Инь посмотрел на сына, а затем на Ци Жун Сюэ.

- Я видел Жун Юэ всего один раз, когда ей было три месяца. Я не ожидал, что Жун Юэ в мгновение ока вырастет в прекрасную девушку!

Улыбки на лицах урожденной Лян и Ци Жун Сюэ мгновенно застыли. Они повернулись и посмотрели на Ци Юнчуня.

Ци Юнчунь тоже выглядел смущенным. Он сухо рассмеялся: «Господин Инь, это Жун Сюэ, а не Жун Юэ, которую ты видел раньше!»

Господин Инь вдруг сказал: «Нет? А я гадаю, почему они не похожи друг на друга. Тогда где Жун Юэ? Позовите ее!»

Ци Юнчунь смутился еще больше. Он думал, что господин Инь уже знает об этом деле, поэтому он, наконец, пришел, чтобы завершить помолвку. Он не пришел к ним раньше, потому что господину Инь не нравился тот факт, что настоящая мать Ци Жун Юэ была дочерью торговца. Вот почему он так затянул с этим делом.

- Господин Инь, есть кое-что, чего вы не знаете. Жун Юэ больше не является частью нашего поместья Ци.

Господин Инь сделал удивленное лицо: «Что? Она уже замужем?»

Ци Юнчунь быстро махнул рукой: «Нет-нет, дело не в этом. Она испугала лошадь Чжэн шицзы, и тот получил травму. Моя жена отругала ее, и она проявила неуважение к ней. В гневе я вышвырнул ее из дома и исключил из семейного реестра».

Ци Юнчунь посмотрел на потрясенное лицо господина Иня и поспешно продолжил: «Характер Жун Юэ не подходит Инь гунцзы. Моя вторая дочь совсем на нее не похожа. Она тихая и изящная, у нее спокойный нрав. Она будет отличной партией для Инь гунцзы».

Господин Инь снова посмотрел на Ци Жун Сюэ и покачал головой: «Твоя вторая дочь хороша, но когда мы заключали помолвку, партнером была твоя первая дочь. Поскольку твоей первой дочери здесь больше нет, мы расторгаем помолвку!»

Ци Юнчунь никогда не думал, что господин Инь произнесет эти слова. Как можно расторгнуть помолвку, заключенную много лет назад, одним предложением?

Глава 28. Глядя на нее сверху вниз

- Господин Инь, что вы имеете в виду? Вы смотрите свысока на мою вторую дочь? - лицо Ци Юнчуня потемнело, когда он увидел, что Ци Жун Сюэ выбежала из главного зала в слезах.

Господин Инь посмотрел на Ци Юнчуня и спокойно сказал: «Господин Ци, почему мы с женой тогда договорились о помолвке с вашей семьей Ци?»

Хотя он, Инь Хунвэй, был тогда всего лишь чиновником шестого ранга, он происходил из семьи хоу Вэньчана. Брак его сына должен был решить не он, а хоу Вэньчан. Неужели он не мог выбрать кого-нибудь из благородных Сяоцзе Цзинду? Но почему он и его жена настаивали на браке с семьей Ци?

Это было сделано, чтобы отплатить урожденной Мо за спасение его жены и Исюаня.

В противном случае, почему его семья Инь устроила помолвку с семьей Ци, чей глава был всего лишь чиновником седьмого ранга? Была ли достойна этого выбора семья Ци?

Ци Юнчунь был ошеломлен. У него не было слов, чтобы ответить на вопрос господина Иня. По прошествии стольких лет он, казалось, забыл об этом. Он помнил, что члены их семей были

будущими родственниками, но никогда не думал о том, почему он и семья Инь договорились о помолвке.

Видя, что Ци Юнчунь ничего не говорит, господин Инь сказал: «Прошло девятнадцать лет, так что, возможно, вы забыли. Но я все помню очень ясно. Если бы не ваша первая жена, урожденная Мо, сегодня не было бы Исюаня. Когда мой отец и брат выступили против помолвки с вашей семьей Ци, я выдержал давление и настоял на этой помолвке. Я даже написал договор, чтобы выразить свою искренность. Зачем бы мне это понадобилось? Если это не из-за вашей первой жены, урожденной Мо, тогда из-за кого?»

Ци Юнчунь был так смущен, что не мог вымолвить ни слова. Перед словесной атакой Инь Хунвэя он совсем растерялся.

Инь Хунвэй посмотрел на выражение лица Ци Юнчуня и не смог удержаться, чтобы не покачать головой.

- Поскольку урожденная Мо умерла, а ее дочь выгнали из вашего дома, помолвка расторгнута.

У Инь Хунвэя отлегло от сердца. Отец и брат постоянно выговаривали ему за эту помолвку. Теперь, когда она расторгнута, все наконец-то успокоятся.

Инь Исюань тихонько кашлянул, и Инь Хунвэй, наконец, вспомнил их недавний разговор с сыном.

- Но если Ци Сяоцзе сможет вернуться домой, эта помолвка останется в силе. Конечно, наш Исюань не может ждать долго. Даю вам три дня, чтобы дать мне ответ. Если Ци Сяоцзе не вернется в семью Ци, то эта помолвка будет расторгнута!

Инь Хунвэй встал и размашистым шагом вышел вместе с Инь Исюанем.

Ци Юнчунь не мог даже сказать им ни единого слова на прощание. Он был похож на кусок дерева, сидящий на месте без движения.

Когда господа Инь ушли, урожденная Лян с тревогой подбежала к мужу. Увидев выражение лица Ци Юнчуня, она поняла, что дело плохо. Она поспешно налила ему чашку горячего чая.

- Лаое, что сказал господин Инь?

Ци Юнчунь тут же впился в нее взглядом. Он крепко сжал кулаки, подавляя желание дать ей пощечину.

Он яростно бросил: «Теперь ты счастлива? Жун Юэ выгоняют из дома, эта помолвка

расторгается, и семье Инь нанесли оскорбление. Теперь ты счастлива?»

Урожденная Лян выглядела удивленной. Она поспешно сказала: «Лаое, что ты имеешь в виду? Что значит расторгнуть помолвку? У нас есть письмо о помолвке. Как они могут передумать?»

Глава 29. Ограниченный ум

Ци Юнчунь был в ярости.

- Передумать? Они не передумали. Это называется одолжить осла, чтобы спуститься с горы.

Он, наконец, понял, почему семья Инь так стремилась приехать, чтобы завершить помолвку. Оказалось, они желали вообще от нее отказаться.

Инь Хунвэй происходил из поместья хоу и сейчас был чиновником третьего ранга. Его сын только что получил второе место на столичном экзамене. У Инь Исюаня, вероятно, не возникнет проблем, чтобы попасть в тройку лучших на экзамене высшего класса императорского двора. Как такая семья может быть готова породниться с его семьей Ци?

Вот почему они столько лет не приезжали, чтобы завершить помолвку. Они хотели, чтобы семья Ци стала нетерпеливой и взяла на себя инициативу расторгнуть помолвку. Однако в этот момент они выгнали Жун Юэ из дома и дали семье Инь такую хорошую возможность. Естественно, они тут же наведались к ним с целью расторгнуть помолвку.

Лян-ши[1] тоже думала об этом. Ее лицо побледнело, и она поспешно спросила: «Что нам теперь делать? Что теперь делать Жун Сюэ? Я уже проговорилась, что Жун Сюэ собирается выйти замуж за Инь гунцзы. Все жены чиновников знают об этом».

[1] Лян-ши – т.е. урожденная Лян. К замужней женщине обращаются по ее девичьей фамилии с добавлением «ши» (□)

Ци Юнчунь был так разгневан, что чуть не выплюнул полный рот крови. Его глаза округлились, когда он закричал: «Дело еще не выгорело, а ты уже распространила новости? Просто прекрасно. Ты разрушила репутацию нашей дочери».

Урожденная Лян была сама не своя.

- Лаое, несмотря ни на что, ты должен что-то придумать. Жун Сюэ полна решимости насчет Инь гунцзы. Она больше ни за кого не выйдет замуж!

Ци Юнчунь холодно фыркнул.

- Я скажу тебе правду. Прежде чем господин Инь ушел, он сказал, что если Жун Юэ вернется в поместье в течение трех дней, то эта помолвка будет в силе. Если нет, то она будет расторгнута!

Лян-ши тут же закричала: «Нет! Эта дешевка ни в коем случае не может вернуться. Ни за что!»

Ци Юнчунь посмотрел на бледную, источавшую злобу, женщину и холодно сказал: «Тогда придумай что-нибудь, чтобы семья Инь не расторгла помолвку, если мы не вернем Жун Юэ».

Откуда у Лян-ши могли быть какие-то идеи? Ее разум был в полном смятении.

- Мне все равно. Эта дешевая девка не может сюда вернуться.

- Даже если нам придется отказаться от этой помолвки? - Ци Юнчунь посмотрел на женщину перед собой и почувствовал, что она ему незнакома. Была ли ее былая добродетель фальшивой?

Она все время называла ее «дешевой девкой». Разве она не знала, что эта дешевая девка была его, Ци Юнчуня, дочерью?

Урожденная Лян была поражена. Как его жена, она, естественно, знала, насколько важна для него эта помолвка. Когда она родила Жун Сюэ в том году, Ци Юнчунь предупредил ее, чтобы она не переборщила с Ци Жун Юэ. В конце концов, Ци Жун Юэ собиралась стать невесткой семьи Инь. Вот почему она терпела ее присутствие в доме. Но когда Ци Жун Юэ выросла, ее красота затмила внешность ее дочерей. Лян-ши больше не могла этого выносить.

Она неоднократно плохо отзывалась о Ци Жун Юэ в присутствии Ци Юнчуня. В конце концов, его и без того слабые чувства к старшей дочери превратились в ненависть.

И причина, по которой Ци Юнчунь твердо решил выгнать Ци Жун Юэ из дома, заключалась в том, что она постоянно твердила ему, что семья Инь не пришла завершить помолвку, потому что урожденная Мо была дочерью торговца. Если бы партнер по помолвке был заменен на Жун Сюэ, тогда все было бы по-другому!

Вот почему Ци Юнчунь укрепился в своей решимости и вышвырнул проклятую девчонку из поместья Ци. Наконец-то она исполнила свое многолетнее желание. Неужели все ее труды были напрасны?

Глава 30. Последующий визит

- Лаое, несмотря ни на что, Ци Жун Юэ уже выгнали из семьи Ци. И в генеалогических записях больше нет ее имени. Всё уже решено. Нет смысла больше говорить об этом!

Как только она вспомнила лицо Ци Жун Юэ, ее захлестнула ненависть. Каждый раз, когда гости приходили в поместье и Сяоцзе выходили, все взгляды были прикованы к Ци Жун Юэ. Ее дочери стояли рядом с ней, как служанки, и никто не обращал на них внимания. Лян-ши не могла позволить Ци Жун Юэ вернуться.

Ци Юнчунь не обратил внимания на ее слова. Он встал и вышел из главного зала.

Он пошел во двор Вэй Инян, что очень обрадовало ее. Но как только она посмотрела на лицо Лаое, тут же поняла, что что-то не так.

Сегодня был день, когда господин Инь должен был завершить помолвку. Госпожа несколько раз упоминала об этом. Если все прошло нормально, Лаое должен был быть очень счастлив, но выражение его лица было таким. Это означало, что помолвка не была завершена.

Вэй Инян соображала быстро. Она знала, что сейчас лучше ничего не спрашивать, лучше, если господин заговорит сам.

Конечно же, Лаое не успел допить чашку чая, как начал говорить.

- Несколько дней назад я в гневе выгнал Жун Юэ из поместья Ци и даже вычеркнул ее имя из семейного реестра. Как ты думаешь, я поступил правильно? - он поставил чашку на стол и посмотрел на Вэй Инян. - Говори правду. Не сдерживайся.

Вэй Инян слегка улыбнулась: «Лаое, когда ты принимал это решение, у тебя наверняка были свои соображения. Я всего лишь наложница и ничего не знаю. Но вижу, что Лаое расстроен и наверняка беспокоится о Сяоцзе».

Ци Юнчунь посмотрел на Вэй Инян. У нее было спокойное и красивое лицо, а на губах всегда играла легкая улыбка. Ее голос всегда был нежным и мягким. Ему действительно нравилось слушать, как она говорит. Иногда, проводя здесь ночь, он только и делал, что болтал с ней об интересных вещах. Он чувствовал себя очень уютно, глядя на нее, лежащую у него на груди, и слушая ее нежный и мягкий голос.

Он знал, что она очень умна. По крайней мере, она была умнее Лян-ши.

Он кивнул и сказал: «Да, конечно, я расстроен из-за Жун Юэ. В конце концов, она моя дочь».

Это было равносильно тому, что он объявил о своем решении. В глубине души он уже всё решил для себя.

Ци Юнчунь встал. Он протянул руку и сжал мягкую и теплую руку Вэй Инян. Его сердце дрогнуло, и он тихо сказал: «Я приду сегодня вечером!»

Слабая улыбка на лице Вэй Инян постепенно сменилась более яркой. Ее напудренное лицо покраснело. Ци Юнчунь пожалел, что не мог остаться с ней прямо сейчас.

Он сжал руку Вэй Инян и, в конце концов, отпустил ее. Он вышел со двора и направился к Фушоу Цзю.

Вэй Инян посмотрела на постепенно исчезающую спину Лаое. Застенчивая улыбка исчезла с ее лица, а взгляд похолодел.

***

Поместье Чжэн

Чжэн Чжунвэнь пребывал сегодня в хорошем настроении. Щетина на его лице была сбрита. Его лицо уже не было таким изможденным и бледным. Кроме того, что он ничего не видел, он не был похож на больного.

- Ци Сяоцзе, я пью это горькое лекарство уже три дня. Почему я ничего не вижу? - бесцеремонно спросил Чжэн Чжунвэнь.

Ци Жун Юэ достала свой мешочек с иглами и тихо сказала: «Я говорила, что тебе нужно принимать лекарства и делать иглоукалывание в течение половины месяца. Прошло всего три дня, а не полмесяца. Конечно, ты не видишь».

Как только он услышал слово «иглоукалывание», Чжэн Чжунвэнь немедленно схватился за грудь и закричал: «Я слышал, что ты раздела меня догола, когда в последний раз делала мне иглоукалывание. Может быть, ты снова хочешь раздеть меня?»

Глядя на его поведение, Ци Жун Юэ не могла не покачать головой.

- Ты такой же, как и раньше.